

Сон Мурадали-ага / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy, Satiriki hekaýalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Сон Мурадали-ага / рассказ СОН МУРАДАЛИ-АГА

До восхода солнца оставалось немного. Занимался рассвет над Кисловодском. Проснулись только птицы, все другие обитатели города-курорта спали здоровым утренним сном. И, пожалуй, крепче всех спал отдыхавший Оразли Омат – председатель колхоза «Ялкым».

Как вдруг... Резко распахнулась дверь, в комнату, тяжело дыша, вошел обитатель соседней палаты, председатель колхоза «Рассвет» почтенный Мурадали-ага. Потревоженный Оразли вскочил с кровати. Проснулся и его сосед – лектор Общества по распространению политических и научных знаний Худайкулов. Оба они уставились на вошедшего.

– В чем дело, Мурадали-ага?... – спросил его, наконец, Оразли Омат. – Что вы так рано поднялись?... К добру ли это?..

– Не знаю... – осторожно ответил Мурадали-ага, косясь на лектора.

– В чем дело?..

– Ай, ничего!.. – пытался отмахнуться Мурадали-ага.

– Нет, расскажите!.. – настаивал Оразли.

– Сон видел!.. – выпалил вдруг Мурадали-ага и в упор посмотрел на лектора...

– Сон... какой сон?... – не понял Оразли.

– Плохой сон... Не к добру... – Мурадали-ага опустил голову. Лектор вдруг начал смеяться. Он хохотал так, что звенели стекла окон. Не мог не засмеяться и Оразли.

На дружный смех пришел сразу врач.

– Что тут случилось? Что за шум в такую рань? – спросил он, входя в палату.

– Ох, не могу, Евгений Викторович!.. – Худайкули не мог говорить от смеха. – Передовой председатель и верит каким-то снам!.. Старые бабы уже перестали им верить.

– Что же вам приснилось, голубчик?... – улыбнулся врач.

Он был пожилой и славный человек, этот врач, и все отдыхающие его очень уважали... Мурадали-ага серьезно посмотрел на него, еще раз покосился на лектора и начал рассказывать.

– Сначала приснился мне верблюд...

– Верблюд?... – удивленно переспросил Оразли.

– Да, сосед... Сначала один, а потом много верблюдов, все наши верблюды. Иду я по такыру, а верблюды за мной. Я быстрее – и верблюды быстрее. Шеи вытянули – и режут... Потом к ним присоединились коровы – и все худые, худые такие... Ты силос как закладывать будешь? – прервал он вдруг свой рассказ, обращаясь к Оразли.

– Ну, с силосом у меня все в порядке!... – ответил Оразли. – Так ты давай, рассказывай...

– Иду я дальше, смотрю: овцы тоже бегут за мной. Все тридцать тысяч овец. Пыль над такыром тучей поднялась. И все за мной...

– И куры тоже бежали?! – снова начал смеяться лектор.

– Нет, куры не шли, – все так же серьезно ответил Мурадали-ага – птичница Огультач за ними смотрит. Она бы их с фермы не выпустила.

– Во сне все возможно!... – не унимался Худайкулов.

– Нет, не было кур, – твердо сказал Мурадали-ага. – Вот свиньи были. Все двенадцать свиноматок с поросятами. Такие грязные, тощие. Поросята прямо за ноги хватают. И визжат, аж до сих пор ничего не слышу... – старик поковырял у себя в ухе.

– А дальше что, яшули?... – забавлялся лектор.

– Бросился я бежать со всех ног, а они за мной... Вдруг впереди поле... То самое, шестой бригады, возле такыра! – обратился он снова к Оразли. – Помнишь, я о бригадире говорил тебе? Молодой ещё, опыта мало...

– Койнек?... – спросил Оразли.

– Да, да, он самый...

– Бегу я к полю и знаю, что если пробегу его, то спасусь. А сзади рев все ближе. Подбегаю к полю, прыгнул через один ряд хлопчатника, через второй, в третьем попал в колючку, запутался и упал. И все это сзади на меня навалилось!... Плохой сон!... – хмуро сказал он, отирая платком лоб. – Нужно домой ехать.

– Поймите, Мурадали-ага, сон – это определенное психологическое явление... – начал Худайкулов. – Темные, отсталые люди верят в сны. Это бабка моя, невежественная старуха, верит, что если белый верблюд приснится, то к несчастью...

Целый час с помощью Оразли успокаивал старика лектор. Это была первая в его жизни лекция, прочитанная без путевки Общества.

– Вот хоть у доктора спросите, что такое сны!.. – закончил он свою речь.

А доктор улыбнулся и спросил Мурадали-ага:

– Кошмарный сон вас тревожит или что-нибудь другое?

Мурадали-ага тоже улыбнулся хитровато и ничего не ответил. Его, видимо, убедили доводы Худайкулова. Он пошел на зарядку, с аппетитом позавтракал, а к вечеру совсем повеселел. Про сон свой он и не вспоминал.

Но на следующее утро Мурадали-ага не оказалось в столовой. Не было его и в палате. Только к обеду кто-то из вновь прибывших земляков сказал, что видел Мурадали-ага на аэродроме, когда тот садился в ашхабадский самолет.

Нурберды ПОММА.

Перевод: М.Шамиса. Satiriki hekaýalar